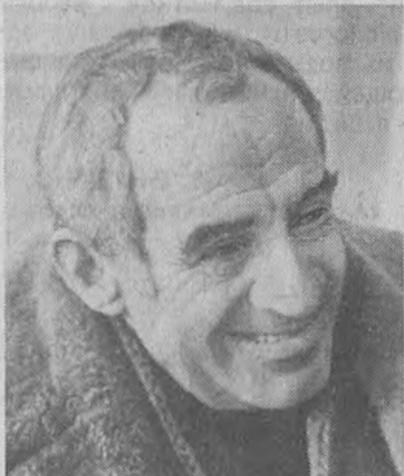

Зинс. 200, 1987, 7 мая 89

Зиновий Гердт

С народным артистом РСФСР Зиновием ГЕРДОМ мы говорили перед одной из последних репетиций спектакля театра имени Ермоловой «Костюмер» по пьесе Р. Харвуда. «Это мой весенний подарок жене и дочери.

Очень боюсь их огорчить. Разумеется, дурного не скажут, но и льстить они не умеют». Из разговора с актером мы поняли, что его внимание к мнению женщин имеет под собой достаточно твердую почву...

— В моей жизни женщина сыграла главную роль, более того — роль мужскую. Я не был бы сам собой, если бы мной не руководила женщина, ибо женская воля и женское участие гораздо нацеленней и верней. И другую огромную службу сослужила мне женщина: уберегла от сознания собственного совершенства в профессии. Не знаю, наступил ли вообще матриархат, но в моем доме он существует, и я счастлив, что это так.

Еще бывает,ходишь в кабинет к женщине - начальнику и как-то неловко себя чувствуешь: вот ты перед дамой в таком искательном состоянии. Но начальственная женщина ласково улыбается и все решает бы-

стро и мило! Что касается театра, то здесь все женщины кажутся красавицами. Даже если не обладают особыми дарованиями.

Но есть те, о ком помнишь долго. Инна Чурикова, Алиса Фрейндлих, Марина Неелова: глядя на них, сознаешь, как это огромно, если женщина — настоящая актриса.

И не женщина ли спасла меня как артиста? Это случилось много лет назад, в Киеве. Докурив папиросу, я обнаружил, что бросить ее на залитом светом вечернем Крещатике невозможно. Ближайшая урна метров на восемь позади. Тогда, не целясь, щелчком я отправил окурок в восьмиметровый полет, и он, описав дугу, точно по центру тюкнул в урну. Это была огромная творческая удача. Думаю, первая и последняя. С чувством, что мне удалось что-то высокохудожественное, я обернулся к своим спутникам, но увидел одни спины. Никто не был свидетелем моего рекорда! Я был убит: впервые в

жизни такая неудача. И вдруг совершенно незнакомая молодая женщина подбегает ко мне и дрожащими губами произносит: «Я видела! Я видела!». Так мне спасли веру в себя.

А нечто большее — жизнь, мне подарили тринадцатого февраля сорок третьего года санинструкторы Вера Веденина и Нина Рощина — та самая Нина, которая стала Ниной Ефимовной и работает сейчас в редакции «Учительской газеты». Хочу пожелать накануне праздника мужчинам понимания, что некому, кроме женщин, остеречь нас от никчемности и ничтожества. А тем женщинам, которые учили мою дочь и учат внука, пожелание такое: обладать точным пониманием своего предназначения и жаждой просветительства. Проработав всю жизнь учительницей литературы, Вера Погреб из Ялты стала писать стихи, и прекрасные стихи. Года два назад «Дружба народов» напечатала их подборку. Вот так и надо учить детей — чтоб из этого потом возникли стихи.